

Содержание

ГЛАВА I

СОВЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ	12
Уолл-стрит	12
Гитлер	27
Сталин	41
Вторая мировая война	56
Попытка Третьего Рима	81
Хрущев	97
Брежнев	111
Закат Советской Империи	130

ГЛАВА II

ТРИУМФ ХАНААНА	141
Глобальная долларизация	141
Нефть	153
Мировое правительство	168
Транснациональные корпорации	179
Роль спецслужб	191
Перестройка	203
Ельцин	216
Олигархи	229
Евросоюз	242

ГЛАВА III

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИИ	257
Рах Americana	257
Великая рецессия 2008 года	272
Интернет	286

Путин. Восстание России	301
Цветные революции	315
Си Цзиньпин. Восстание Китая	332
Трамп. Восстание Америки	348
Коронавирус. Великая перезагрузка	367
Русская Весна	382
Возвращение Империи	395
ГЛАВА IV	
ИМПЕРИЯ XXI ВЕКА	406
Избавление от Ханаана	406
Вступление в наследство	419
Русская культура	430
Экономика будущего	439
Мировая политика	449
Государственное управление	460
Восстановление монархии	474
Вселенская Церковь	484
ЭПИЛОГ	495
Библиографические ссылки	506

Дорогой читатель!

Работа над книгой «Империя» продолжалась более четырех лет и была закончена в середине 2021 года. Получился внушительный труд, выпустить который в одном томе было физически невозможно. По предложению издателя мы разделили книгу на три тома. Первый том, охвативший четыре тысячи лет истории, был издан в ноябре 2021 года, и весь первый тираж разошелся за три месяца. Второй том, озаглавленный «Империя. Третий Рим», вышел в свет совсем недавно — в марте 2022 года.

Выход третьего тома, названного «Империя. Настоящее и будущее», планировался тогда, когда читатели освоят первые два тома. Но реальный ход истории обогнал книгу — будущее Империи наступило 21 февраля 2022 года. В этот день глава Российского государства принял историческое решение — порвать с враждебным нам Западом. Империя и Ханаан, в том смысле, в котором эти понятия употребляются в нашей книге, вступили в борьбу, которую невозможно закончить компромиссом. Война на Украине, развязанная в 2014 году нацистской хунтой, засевшей в Киеве и терроризирующей собственный народ, наконец, будет завершена. Как и всегда в истории, завершится эта борьба победой несокрушимой армии Империи.

Наступило наше будущее. Будущее, за которое нам не будет стыдно перед предками и за которое нам скажут спасибо потомки. В нашей книге мы описали его. Господь проявил по отношению к нам милость — эти времена наступили уже сейчас. Вечная Империя возрождается на наших глазах и в наших сердцах.

Ход мировой истории всегда вел нас и теперь ведет к осуществлению нашего предназначения. Русская армия прямо сейчас воюет не с украинскими нацистами и сепаратистами, а с мировым

Ханааном. Мощь цивилизации денег — исключительно экономическая, поэтому она пытается задушить нас санкциями. Наша же мощь — в нашей готовности «душу свою положить за други своя», в готовности отдать свой долг Богу и Отечеству, пусть для этого и потребуются пожертвовать жизнью. Поэтому враг будет разбит, и победа будет за нами. Затем на первый план выйдут задачи по обустройству мирной жизни. Мы не должны позволить развратному Ханаану снова проникнуть ни в наше общество, ни в тайники наших сердец.

Эти строки пишутся в Великую Пятницу, в день, когда Иисус Христос, Сын Божий, был распят на Кресте. Казнь через распятие римляне времен упадка нравов позаимствовали у своих заклятых врагов ханаанейцев, жителей зловещего Карфгена. Распятие и Воскресение Христово превратили орудие позорной казни богомерзких язычников в символ Вечной жизни и Царствия Небесного. Как после каждой пятницы обязательно наступает воскресенье, так и после нынешних испытаний Россия воскреснет в своей небесной ипостаси — как истинная Империя, удерживающая мир от зла.

Надеюсь, что вы, дорогие читатели, найдете в этой книге о будущем нашего горячо любимого Отечества созвучные вам ответы на вопросы, как нам жить дальше и как обустраивать грядущую Россию.

Москва

Великая Пятница, 22 апреля 2022 года

ГЛАВА I

СОВЕТСКАЯ ИМПЕРИЯ

Уолл-стрит

Первая мировая война завершилась для мирового Ханаана настоящим триумфом. Пала династия Романовых, а вместе с ней и Российская Империя — главная удерживающая сила на пути господства Ханаана. Со своих престолов были свергнуты Гогенцоллерны, Габсбурги, Османы. Была подорвана власть старой европейской аристократии. Моральные устои традиционного общества оказались разрушены.

Англосаксонский олигархат наслаждался властью над миром. Влияние Британской «империи» достигло апогея. Фунт стерлингов, господствовавший на мировой финансовой арене, еще больше укрепил свое положение. Если в 1913 году 47% мировых валютных резервов хранилось в фунтах, то к середине 1920-х этот показатель вырос до 77%.

Однако центр мирового Ханаана неумолимо перемещался в США, на Уолл-стрит. Именно американские финансисты — Рокфеллеры, Дюпоны, Меллоны, Гарриманы, но прежде всего группа Джона Пирпонта Моргана (младшего) — оплатили и срежиссировали сценарий мирового переворота. Это был насильственный переход от мира монархий во главе с Российской Империей к миру олигархов Уолл-стрит во главе с Федеральной резервной системой. После того как монархия в России пала, США вступили в Первую мировую войну и заняли по ее итогам

законное место Империи в системе Версальского мира победителей.

Версальский мир знаменовал собой наступление нового мирового порядка, в котором американский президент-глобалист Вудро Вильсон будет править миром через основанную по его же инициативе Лигу Наций. «Наконец-то в лице Америки мир узнал своего избавителя!»¹ — заявлял он. Однако олигархи Уолл-стрит совершенно не стремились к формированию новой «демократической империи», которая ставила бы финансистов в зависимость от политиков, военных и дипломатов. За два тысячелетия до того олигархи Карфагена не дали возвыситься Ганнибалу. Теперь их наследники из Нью-Йорка точно так же не позволили номинальному правителю нового Карфагена получить реальную власть над миром.

Олигархи заключили союз с изоляционистски настроенными республиканцами. Ратификация Версальского договора была провалена в сенате. Америка не вступила в учрежденную по ее же инициативе Лигу Наций. В 1921 году вместо глобалистского «мессии» Вильсона президентом стал республиканец Гардинг, не примечательный ничем, кроме крайней коррумпированности своего окружения. В 1923 году он был, по всей видимости, отравлен и заменен на более респектабельного Кальвина Кулиджа. Оба эти президента были отстранены от реального управления государством. Их роль сводилась лишь к исполнению церемониальных функций. «Если бы федеральное правительство США прекратило свое существование, обычные люди не обнаружили бы различия в своей повседневной жизни в течение значительного отрезка времени»², — без всякого сарказма и даже с гордостью подчеркивал Кулидж.

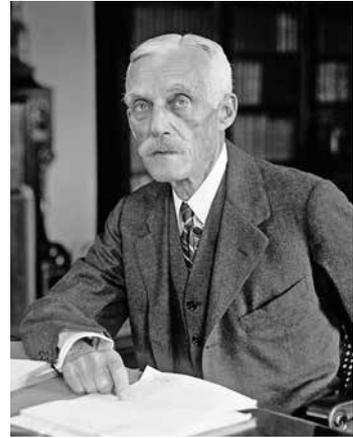
Ханаанский олигархат установил над США контроль таких масштабов, которые в мировой истории встречались лишь единожды — в Карфагене. Америкой правили 60 семейств — Морганов, Рокфеллеры, Дюпоны, Меллоны, Гарриманы, Варбурги

Джон Пирпонт Морган-младший* (1867–1943)

* Здесь и далее, как правило, указываются годы жизни, у глав государств — годы нахождения у власти.

и другие. Фактическим правителем США был Эндрю Меллон, один из китов Уолл-стрит, занимавший пост министра финансов. «Эндрю Меллон доминировал в Белом доме в те дни, когда администрация Кулиджа находилась в зените, так что было бы справедливо назвать администрацию правлением Кулиджа и Меллона»³, — отмечал журналист Уильям Аллен Уайт.

Эндрю Меллон (1855–1937)

Под стать политической обстановке были и нравы. 1920-е годы, «век джаза», как назвал его писатель Фрэнсис Скотт Фицджеральд, стали периодом триумфа ханаанской морали: «Всю страну охватила жажда наслаждений и погоня за удовольствиями... Слово „джаз“, которое теперь никто не считает неприличным, означало сперва секс, затем стиль танца и, наконец, музыку»⁴.

Перечисляя знаменитые книги этой эпохи, Фицджеральд рисует яркую картину стремительной содомизации городского общества Америки, находящегося под властью Ханаана: «Сперва выяснилось, что жизнь Дон Жуана весьма интересна („Юрген“, 1919); затем мы узнали, что в окружающей нас жизни огромную роль играет секс, о чем мы и не догадывались („Уайнсбург, Огайо“, 1919)... что девушек, которых соблазняют, не всегда ждет гибель („Пылающая юность“, 1922), что даже насилие нередко оказывается благом („Шейх“, 1922), что красивые английские леди часто склонны к разврату („Зеленая шляпа“, 1924), а точнее, посвящают разврату большую часть своего времени („Водоворот“, 1926), и очень хорошо это делают („Любовник леди Чаттерлей“, 1928), и что, наконец, бывают противоестественные отклонения („Бездна одиночества“, 1928, и „Содом и Гоморра“, 1929)»⁵.

Впрочем, сельской Америки «век джаза» не коснулся. Рядом с настоящим Новым Карфагеном — Нью-Йорком, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелесом, — поблизости от которого начал расцветать Голливуд, жила своей жизнью американская фермерская глубинка, каждое воскресенье посещавшая протестантские церкви и верившая в то, что пьяница или безработный отвержен Богом. Эта одноэтажная Америка навязала Ханаану некоторые из своих правил, в частности сухой закон, который на

«Век джаза»

© Hulton Archive/Getty Images

практике выродился в расцвет гангстерства. «Веку джаза» формальный запрет на спиртное лишь придавал дополнительную подпольную остроту.

В 1920-е годы американские фермеры столкнулись с тем же эффектом «ножниц цен», что и русская деревня: промышленное производство давало все больше товаров, в то время как покупательная способность села падала. При этом на селе по-прежнему были сосредоточены 44% населения США. В высокоразвитой Америке 45% фермерских хозяйств не имели доступа к электричеству, более 45 миллионов человек не имели водопровода и канализации.

«Процветание» под сенью олигархического режима наблюдалось только в городах, причем касалось оно лишь зажиточных классов, а не рабочих.

Существенный рост производительности труда в американской промышленности за счет внедрения новых технологий, прогрессивных фордовской и тейлоровской систем организации труда не привел, однако, к столь же существенному росту заработной платы и просачиванию богатств в широкие слои населения. Все огромные достижения американской экономики, ставшей после устранения конкурентов — России и Германии, самой передовой на планете, обращались в прибыль олигархии. И эта прибыль использовалась прежде всего для любимого ханаанского развлечения — биржевых спекуляций.

Американский экономист Джон Кеннет Гэлбрейт в своей работе «Великий крах» отмечает: «В период с 1919 по 1929 год

© Everett Collection / Shutterstock.com

Нью-Йорк. 1920-е гг.

производительность из расчета на одного рабочего промышленной сферы выросла примерно на 43 процента. Зарплаты и цены при этом оставались относительно стабильными или, во всяком случае, росли несопоставимо низкими темпами. Если производственные расходы уменьшаются, а цены остаются на прежнем уровне, то растут прибыли. Соответственно, рост прибылей увеличивает потребительские расходы зажиточных слоев населения, чем, вероятно, отчасти объясняются и повышенные ожидания на рынке ценных бумаг, которые привели к буму»⁶.

Почти миллион американцев втянулся в биржевое казино. Акционеры ФРС щедро кредитовали охотников за удачей свеженапечатанными долларами. Учетная ставка была снижена до 3,5%. Получаемые от ФРС «дешевые деньги» либо вкладывались банками в акции, либо выдавались в качестве «брокерских кредитов» населению, опять же — на покупку акций. Фактически эти акции приобретались по поручению игрока брокерскими конторами и находились в залоге у кредитующего банка, игрок же вносил определенную «маржу» для компенсации расходов брокера в случае падения курса акций. Однако в условиях общего спекулятивного ажиотажа маржа была небольшой, так как акции все время росли.

Началась золотая эпоха инвестиционных банков. Если обычный коммерческий банк брал депозиты и выдавал под них кредиты, то инвестиционный, пользуясь деньгами вкладчиков или кредитами ФРС, покупал и продавал деривативы на деньги и активы — акции, векселя и облигации. На 1000 долларов денег в банке или производственных активов могло быть выпущено ценных бумаг разных видов на десятки тысяч долларов. Ясно, что в случае одновременного предъявления всех этих деривативов в банк его ждало немедленное банкротство. Это была классическая финансовая пирамида — каждый следующий спекулянт покупал у предыдущего. Пока находились новые искатели наживы, пирамида росла как на дрожжах. Об этом красноречиво свидетельствовал индекс Доу-Джонса — показатель суммарной капитализации Нью-йоркской биржи.

Возникли деривативы на деривативы. Для увеличения прибылей инвестиционные банкиры стали использовать «эффект рычага». Если на 50% возрастала стоимость находящихся в распоряжении инвестиционного фонда акций, то стоимость акций самого фонда возрастала на 150%. Если же акции успешного фонда находились в активах другого фонда, то эти последние вырастали в цене многократно. Гэлбрейт пишет: «На рынке начали быстро появляться инвестиционные трасты, которые спонсировали возникновение других трастов, а те, в свою очередь, спонсировали основание третьих. Магия рычага при относительно малых затратах могла принести баснословные доходы человеку, который стоял за всеми этими трастовыми компаниями»⁷. А стояли за этими трастами инвестиционные банки крупнейших олигархов: Guaranty Trust Company of New York Моргана, The Chase Manhattan Bank Рокфеллера, National Bank Меллона. На сцене также появился инвестбанк Goldman Sachs, который остается лидером уолл-стритовских махинаций до наших дней.

Массовая биржевая спекуляция в США 1920-х годов была не первой для глобального Ханаана. До нее была «тюльпанная лихорадка» в Голландии XVII века и афера «Компании Южных морей» в Англии XVIII века. Теперь же центр мировых финансовых махинаций переместился в Нью-Йорк, новый Карфаген. В погоню за легкой наживой включилось около миллиона американцев. «Шофер богатого человека ведет машину, внимательно прислушиваясь к разговорам пассажиров на заднем сиденье, которые обсуждают последние тенденции в Bethlehem Steel, ведь

он купил 50 акций, взяв деньги в кредит под 20 процентов. Чистильщик окон в брокерской конторе делает перерыв в работе, чтобы просмотреть текущие сводки с биржи, ведь он подумывает о том, чтобы вложить все свои сбережения, заработанные тяжелым трудом, в несколько акций Simmons. А Эдвин Лефевр (популярный радиокомментатор тех времен) то и дело твердит по радио о том, как скромный биржевой клерк заработал на бирже почти четверть миллиона долларов, как медсестра сумела сорвать куш в 30 тысяч долларов, воспользовавшись советом своего благодарного пациента⁸, — так описывал эту эпоху американского «МММ» историк Ф. Л. Аллен.

Как уже не раз бывало в истории, ханаанская республика не справилась с собственной жадностью. Акционеры ФРС и министр финансов США Эндрю Меллон расписались в полной неспособности управлять экономикой через кредитную эмиссию долларов. Жажда наживы заставляла их выпускать все новые деньги под учетную ставку ФРС. При этом было очевидно, что никакой рост экономики не догонит этой огромной необеспеченной массы долларов и ценных бумаг — деривативов. Ханаанская олигархия привела США к величайшему кризису безо всяких на то реальных экономических причин. Единственная настоящая причина Великой депрессии в том, что 24 декабря 1913 года американское государство передало эмиссию своих денег в руки частных олигархов, акционеров ФРС.

Летом 1929 года началось падение промышленных индексов. Однако спекуляции не только не были остановлены, но и стали особенно ожесточенными. Спектакль вступил в решающую фазу — начался отъем денег у рядовых игроков этого «казино». Вот как описывает этот сценарий В. Катасонов: «Акт первый — активная кредитная эмиссия. Акт второй — сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов. Акт третий — организация банкротств клиентов и сбор „урожая“ в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам)»⁹. Один из хозяев Уолл-стрит Бернард Барух лаконично описал этот третий акт следующими словами: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»¹⁰.

В октябре 1929 года Нью-Йоркская биржа рухнула. Новый президент Герберт Гувер, один из активных участников эксплуатации

России в 1920-е годы, не выражал ни малейшего желания спасти биржевой мыльный пузырь, а большинство финансистов, которым была поручена стабилизация положения, на самом деле сами втайне играли на понижение. Биржевой крах не был причиной кризиса — он был операцией олигархов, с помощью которой они спасали свои прибыли по окончании периода «процветания».

© AP Photo/EastNews

Великая депрессия. Уборщик на бирже

Началось неудержимое падение американской экономики. Сокращалась промышленность, шли массовые увольнения рабочих, банкротство банков привело к разорению вкладчиков. Промышленное производство понизилось на 44%, национальный доход упал на 48%, обанкротилось 40% банков, работу потеряли 17 миллионов человек, и общий уровень безработицы вырос с 4 до 25%. Были просрочены 844 тысячи ипотечных кредитов. Крах потерпел даже Bank of United States — ведущий банк еврейского сообщества США, причем Дом Моргана демонстративно отказался прийти ему на помощь.

К коллапсу промышленности прибавился коллапс сельского хозяйства: пытаясь спасти себя, фермеры увеличили производство, чем еще сильнее уронили цены на свою продукцию, а с 1930-го по 1936 год на прерии обрушились пыльные бури, уничтожившие почву, посевы, засыпавшие дома и вызывавшие у людей «пыльную пневмонию». Именно на это, самое неподходящее время, пришлось сталинская коллективизация, когда советское правительство выжимало у крестьян зерно, зачастую обрекая их на голод, и продавало его по демпинговым ценам на рынок США, уже затаренный американскими фермерами.

Главной задачей президента Гувера стало спасение мировой системы экономических расчетов, в которой Англия и Франция выплачивали США значительные военные долги, а Германия платила репарации, пользуясь американскими же кредитами. Спасение провалилось — Гувер ввел мораторий на всю цепочку

платежей, что в конечном счете привело к полному списанию военных долгов. Этот акт был с враждебностью встречен американским обществом, окончательно уверившимся в том, что оно оплатило чужую войну своими деньгами. В Конгрессе начались поиски виноватых. Допрашивали и Моргана, и Дюпонов. Олигархов обвиняли в том, что США вступили в войну для спасения их кредитов, выданных странам Антанты. Народная ненависть обрушилась на всех олигархов — акционеров ФРС. Именно тогда их стали называть «банкстерами» с легкой руки нью-йоркского судьи Фердинанда Пекоры.

Конгресс США также принял протекционистский закон Смута — Хоули, повышавший тарифы на большинство импортных товаров. Однако попытка страны, ставшей резиденцией мирового Ханаана, перейти к экономической автаркии оказалась неудачной. Ответом стала тарифная война со стороны зарубежных стран: мировая торговля практически умерла, экспорт из США резко сократился, что вновь ударило и по промышленности, и по фермерам. Общий импорт в США упал на 66% с 4,4 миллиарда долларов в 1929 году до 1,5 миллиарда в 1933 году, а экспорт — на 61% с 5,4 миллиарда долларов до 2,1 миллиарда.

Депрессией в США воспользовались глобальные конкуренты из Лондона для того, чтобы усилить свое могущество в мировой системе. 21 сентября 1931 года Банк Англии, вотчина Ротшильдов, внезапно прекратил размен фунта на золото, тем самым обрушив всю систему золотого стандарта и прекратив перетекание драгметалла в США. Гувер сравнил ситуацию в Великобритании с банкротством банка, который просто закрыл свои двери для вкладчиков.

Вслед за этим правительство Его Величества изолировало свою колониальную экономическую систему от внешнего мира, и прежде всего от США. В 1932 году на конференции в Оттаве было заключено соглашение об «имперских преференциях». Отныне Англия, отгородившаяся от Европы и США высокими таможенными барьерами, была открыта прежде всего для товаров из своих доминионов и колоний — Канады, Австралии, Южной Африки, Индии. Доминионам была предоставлена относительно большая политическая свобода, а экономически они как никогда близко подошли к идеалу Джозефа Чемберлена о «еще более великой Британии». Экспорт из метрополии в имперскую зону увеличился с 44 до 48%, а импорт в обратную сторону — с 30 до 39%.

Это решение Лондона, перетянувшее одеяло мирового финансового центра из Нью-Йорка назад в Старый Свет, создало внутри англосаксонского Ханаана глубинные предпосылки для начала Второй мировой войны. На фоне враждебных действий лондонского Сити магнаты Уолл-стрит прислушались к рекомендациям представителя Моргана в Германии Ялмара Шахта и сделали ставку на милитариста Гитлера. Новоявленный фюрер получил американскую поддержку в борьбе за власть и американские инвестиции для восстановления военной мощи Германии. Баланс сил в Европе больше не волновал США. Их интересовало замещение доходов, потерянных вследствие эмбарго конкурентов из Лондона.

Действия Британии по установлению протекционистских преференций были лишь одним из симптомов смены глобальных исторических тенденций. На смену ханаанскому открытому всемирному рынку 1920-х годов пришли закрытые и жестко контролируемые правительствами экономики имперского типа, которые, в свою очередь, повлекли за собой возникновение авторитарных режимов и взлет имперской идеологии.

Отныне в качестве критерия экономической эффективности стала выступать не максимальная прибыль банкиров, а всенародное благо. Именно правительственная политика по стимуляции совокупного спроса стала рассматриваться как главный инструмент макроэкономического управления в теории английского экономиста Дж. М. Кейнса. Кейнсианство, предусматривавшее государственное управление экономическими процессами за счет увеличения денежной массы, поддержки покупательского спроса широких масс и обложения сверхбогачей высокими налогами, стало господствующей идеологией в мировой экономической мысли почти на полстолетия.

Всесилие ростовщического Ханаана было ограничено. Однако имперская экономика не привела к реставрации соответствующей формы правления — монархии. После вековой дискредитации со стороны революционеров монархия уступила место диктатурам. Причем не только в коммунистическом СССР, но и в демократических Германии, Италии и даже в цитадели мирового Ханаана — США.

В 1933 году, одновременно с возвышением Гитлера, в Америке пришел к власти Франклин Делано Рузвельт. Этот бывший влиятельный член команды Вильсона в конечном счете выполнил

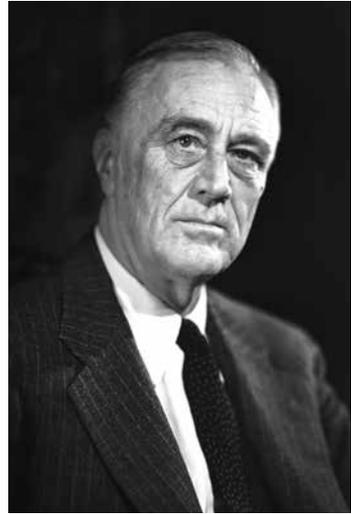
версальскую программу последнего по созданию мировой «Американской империи». Рузвельт начал перевод американской экономики на рельсы корпоративного социализма, который был ранее опробован в Италии и сталинском СССР и на которые переходила Германия. Под маской демократии президент установил авторитарное правление, длившееся пожизненно: в нарушение всех традиций он избирался президентом четыре раза подряд.

И своим окружением, и самим собой Рузвельт рассматривался именно как основатель империи. Его советник Адольф Берли постоянно использовал шутливое обращение к президенту «дорогой Цезарь». А по случаю празднования одного из дней рождения Рузвельта была организована вечеринка в римском стиле, во время которой он облачился в императорскую пурпурную тогу и надел лавровый венец.

Приняв президентскую присягу в условиях банковского кризиса и всеобщей ненависти к «банкстерам», Рузвельт пообещал американцам new deal, что неверно переводится как «новый курс»: на самом деле президент говорил о «новой сделке», о новом распределении богатств и жизненных шансов.

Мероприятия, проводившиеся Рузвельтом, были не чем иным, как смесью популистской политики и жесткого строительства корпоративного социализма, обеспечивавшего интересы самого верхнего слоя американской олигархии, отныне тесно сращенного с правительством. «Карфагенскому» самоуправлению Ханаана пришел конец: теперь он должен был считаться с разраставшимся бюрократическим аппаратом и подспудно набиравшей обороты милитаризацией.

В целях получения массовой поддержки населения Рузвельт стимулировал народную ненависть к «банкстерам», на которых лежала ответственность за возникновение экономического кризиса. В 1933 году Конгресс принимает закон Гласса — Стиголла, полностью запретивший коммерческим банкам операции с ценными бумагами и обязавший страховать депозиты. Этот закон

Франклин Делано Рузвельт
(1933–1945)